силія, то приносятъ большую пользу независимо отъ проповѣди своего вѣроученія; они способствуютъ прекращенію многихъ жестокихъ обычаевъ среди дикарей и обучаютъ ихъ правильному труду, прежде всего, земледѣльческому [92]).

XIV.

Не будемъ удивляться вмѣстѣ съ Толстымъ, что человѣкъ боится смерти, если даже почти не выходитъ за предѣлы чисто животнаго существованія. Отъ дѣтскихъ лѣтъ и до старости онъ видитъ многочисленныя измѣненія въ своемъ тѣлѣ; но они совершаются постепенно и безостановочно, а потому и ускользаютъ отъ его вниманія. Его сознаніе измѣняется въ теченіе жизни; но при немъ всегда остается какое-либо сознаніе и какая-либо тѣлесная оболочка. Сравненіе смерти со сномъ не выдерживаетъ критики: хотя смерть нерѣдко наступаетъ и во снѣ, но каждый, засыпая сколько-нибудь здоровымъ, не сомнѣвается, что встанетъ чрезъ опредѣленное число часовъ. Такимъ образомъ, всѣ перемѣны, которыя переживаетъ человѣкъ въ состояніи здоровья и даже болѣзни, не уничтожаютъ его особеннаго, самостоятельнаго «я». Его уничтожаетъ только смерть.

Вопреки Толстому, нельзя видѣть въ страхѣ смерти только особенную форму сознанія, что человѣкъ живетъ не такъ, какъ бы слѣдовало жить. Человѣкъ боится смерти просто потому, что не хочетъ уничтоженія своего «я», которое отличаетъ его отъ другихъ людей. Люди хотятъ жить независимо отъ того, какъ слагается ихъ жизнь: и у людей, которые являются какъ бы воплощенными пороками, и у тѣхъ, чья жизнь наполнена добрыми дѣлами, наблюдается желаніе жить до тѣхъ поръ, пока они обладаютъ еще довольно большимъ запасомъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ.

Кромѣ людей, которые, и при богатомъ запасѣ силъ, умираютъ охотно вслѣдствіе разочарованія, тоски, отчаянія, полной утраты надежды измѣнить положеніе къ лучшему, легко и даже радостно умираютъ люди въ глубокой старости, когда жизненная дѣятельность окончательно ослабѣваетъ.

Толстой правъ, установляя связь между спокойствіемъ умирающаго и сознаніемъ того, что его жизнь не была запятнана злыми дѣлами. Въ этомъ случаѣ умирающаго часто ободряетъ надежда, что онъ получитъ за гробомъ возмездіе за свои добродѣ-